

Хань Цзэ спал спокойно, обнимая стеклянную банку, которую он выкопал у реки перед отъездом. В ней лежали двадцать юаней, которые его дядя и бабушка тайком дали ему. Садясь в машину, он передал банку Хань Мэйцзы.

Хань Мэйцзы, с глазами, полными слез, сказала, что он должен оставить деньги себе. Он кивнул и ответил:

— Я использую эти деньги, чтобы разбогатеть и жить роскошной жизнью.

Хань Мэйцзы улыбнулась, Ся Лань тоже засмеялась, только Цинь Янь остался серьезным. Он знал, что слова Хань Цзэ были правильными. Начинать копить деньги сейчас — это хорошая основа для будущего. Ради их общего будущего он тоже должен начать накапливать свои силы. Только когда он станет достаточно сильным, его никто не сможет унижать или игнорировать. Их счастливая жизнь начинается сейчас. Что касается Ли Цина, то, скорее всего, он никогда больше не будет ходить нормально. Цинь Янь хотел убить его тогда, но, чтобы не создавать проблем для семьи, сдержался. Даже так Ли Цину пришлось несладко.

Поезд прибыл в провинциальный город на следующее утро. Выходя из вагона, Хань Цзэ положил свои деньги во внутренний карман, держа в руках пустую банку. Хань Мэйцзы предложила выбросить ее, но он отказался. Это была первая банка, в которой он хранил деньги, и он не мог просто так ее выбросить.

Цинь Янь держал его за руку, следуя за взрослыми к выходу. Их уже встречали. Двое детей молча наблюдали за разговором взрослых, когда вдруг Хань Цзэ увидел бегущего к ним мальчика, кричащего:

— Сестра! Сяо Цзэ!

Хань Цзэ узнал своего дядю Хань Юйчэна и, вырвавшись из рук Цинь Яня, побежал к нему. Цинь Янь, почувствовав пустоту в руке, сжал сердце. Похоже, Хань Цзэ все еще немного отдаляется от него. Нужно будет стараться еще больше, иначе, если кто-то другой окажется добрее, Хань Цзэ может уйти.

Хань Цзэ даже не подозревал о странных мыслях Цинь Яня. Сейчас он был счастлив, что наконец покинул дом, который принес ему столько боли. В этой жизни он будет жить лучше всех. Что касается Цинь Яня, то все зависит от его поведения. Если он будет хорошим, то пусть остается, если нет — Хань Цзэ избавится от него в мгновение ока. Не важно, насколько сильна его семья, в этой жизни Хань Цзэ готов на все, чтобы пройти свой собственный путь и создать уникальную жизнь.

Хань Юйчэн, увидев Хань Цзэ, обрадовался, как ребенок. Он поднял мальчика, покрутил его и ласково потрепал по голове, где волос было совсем немного. Хань Цзэ не сопротивлялся, позволяя дяде гладить его, и даже прижался щекой к щеке Хань Юйчэна. В прошлой жизни только дядя по-настоящему заботился о нем, как о родном сыне. В этой жизни Хань Цзэ решил относиться к нему, как к отцу. Хотя дяде было всего восемнадцать лет, он всегда был добр к нему, тайком приносил еду и давал свои карманные деньги. Зарплаты тогда были небольшие, всего несколько десятков юаней. В прошлой жизни, когда дядя женился, он даже договорился с женой, чтобы усыновить Хань Цзэ. Они оба относились к нему с теплотой. Только история с Цинь Янем немного огорчила его, но потом он смирился.

Цинь Янь, наблюдая за их близостью, чувствовал ревность. Это был его «жена», почему же он обнимает кого-то другого? Подойдя к Хань Юйчэну, он сказал:

— Дядя Хань, верни мне мою жену, хорошо?

Он протянул руки, чтобы взять Хань Цзэ.

Все, кто находился рядом, услышав это, рассмеялись. Особенно Ся Лань, которая едва сдерживала смех:

— Глупый мальчик, ты так любишь Сяо Цзэ?

Цинь Янь кивнул:

— Да. Сяо Цзэ будет моей женой. Только моей.

Хань Цзэ, видя, как Цинь Янь заявляет свои права, только покосился на него, но ничего не сказал, притворившись ничего не понимающим ребенком.

Цинь Вэньяо поднял Цинь Яня на руки:

— Глупыш, ты заставил своего отца краснеть. Но если ты действительно любишь Сяо Цзэ, то он должен согласиться стать твоей женой. Хотя твой способ «метить территорию» очень похож на мой.

Все снова рассмеялись, считая слова Цинь Яня детской болтовней. Никто не воспринял это всерьез, пока позже не увидели их вместе. Тогда многие пожалели об этом, особенно Цинь Вэньяо, который корил себя за то, что не остановил сына в самом начале. Когда семья начала его упрекать, он срывал зло на сыне, не давая ему спокойной жизни. Но это уже другая история.

Хань Мэйцзы, глядя на своего выросшего брата, не смогла сдержать слез, обняв его и ребенка. Если бы не место и время, она бы рыдала навзрыд.

Цинь Вэньяо и Ся Лань успокоили их, и семья Хань наконец перестала плакать. Они сели в машины, предоставленные семьей Цинь, — два джипа. Две семьи разделились на разные машины, но Цинь Янь настоял на том, чтобы ехать с Хань Цзэ. Хань Мэйцзы не видела в этом ничего странного, улыбнулась и усадила их вместе.

Хань Цзэ, глядя на Цинь Яня и свою мать, не удержался от мысли:

«Мама, ты сама впустила волка в дом, понимаешь?»

Джипы доехали до жилого комплекса, где жила семья Хань. Машина Хань Цзэ остановилась у ворот дома его бабушки, а Цинь Вэньяо поехал домой. Дома находились недалеко друг от друга.

Бабушка Хань Цзэ, которую звали Дин Сян, ждала их во дворе. Дом был уже убран, и все было готово к встрече дочери и внука, пережившего столько трудностей. На столе уже стояли блюда, оставалось только обжарить их, как только все войдут.

Когда машина остановилась, бабушка поспешила к воротам. Охрана уже помогала выгружать вещи. Хань Цзэ, увидев бабушку, почувствовал горечь. В прошлом она была сильной женщиной, но теперь, в неполные пятьдесят лет, ее волосы уже поседелели. Видно, последние годы были для нее тяжелыми. Переживания за дедушку и мать, а также другие проблемы, вероятно, подорвали ее здоровье. Нужно будет попросить Ся Лань осмотреть ее.

Хань Мэйцзы бросилась к матери, обняла ее и начала рыдать, не обращая внимания на окружающих. Увидев, как они плачут, Хань Цзэ тоже не смог сдержать слез.

Цинь Янь, нахмурившись, подошел к нему, вытер слезы и сказал:

— Не плачь. В будущем ты будешь жить счастливо. Я буду защищать тебя.

Слова Цинь Яня удивили Хань Цзэ, и их услышали все во дворе. Бабушка кивнула:

— Верно. Главное, что вы вернулись. Все будет хорошо.

Хань Юйчэн добавил:

— Да, не плачьте. Все наладится. Скоро вернутся отец и старший брат, и мы снова будем вместе. Сяо Цзэ, это бабушка. Ты ее помнишь?

Хань Цзэ послушно подошел к бабушке, протянул руки и сказал:

— Бабушка, обними меня.

Бабушка, радостно вытерев слезы, наклонилась, подняла внука и поцеловала его:

— Мой хороший внук, как же я по тебе скучала. Теперь оставайся у бабушки. Я буду каждый день готовить тебе вкусненькое, чтобы ты стал толстеньким.

Хань Цзэ кивнул и поцеловал бабушку в ответ:

— Хорошо, спасибо, бабушка. Я стану толстяком.

Цинь Янь, наблюдая за этим, едва сдерживал улыбку. Сколько ему уже лет, а он все еще капризничает и хочет стать толстым. В прошлой жизни, как он ни старался, Хань Цзэ не набирал вес. В этой жизни, скорее всего, будет то же самое. Но если он будет счастлив, то пусть хоть до невозможности растолстеет. Хотя, учитывая его любовь к себе, вряд ли он это допустит.

<http://bllate.org/book/16662/1527457>